

Сергей Сергеевич Лазарев,
студент 5-го курса специалитета
Института исторического и правового образования
Башкирского государственного педагогического университета

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЦЕРКОВНЫХ И СВЕТСКИХ СУДОВ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Статья посвящена исследованию конкуренции церковных и светских судов в средневековой Англии. Анализ судебных прецедентов показывает, что как церковные, так и светские суды на протяжении всего Средневековья стремились расширить собственную юрисдикцию. Несмотря на установление запретов и издание статутов «Praemunire», церковные суды долгое время разбирали обширную часть судебных дел, связанных с имущественными отношениями.

Ключевые слова: суд, церковь, статуты «Praemunire», запреты, имущество, завещания, долги, обязательства.

Sergey Lazarev,
5-year student
Institute of Historical and Legal Education
Bashkir State Pedagogical University

CONFRONTATION OF ECCLESIASTICAL AND SECULAR COURTS IN MEDIEVAL ENGLAND IN THE CONTEXT OF CIVIL LEGAL RELATIONS

The text is devoted to study of the confrontation of ecclesiastical and secular courts in medieval England. Analysis of judicial precedents shows that both ecclesiastical and secular courts throughout the Middle Ages sought to expand their own jurisdiction. Despite the establishment of prohibitions and the publication of the statutes « Praemunire », the ecclesiastical courts for a long time dealt with an extensive part of the lawsuits related to property relations.

Keywords: court, church, statutes «Praemunire», writs, inheritance, property, testaments, debts, obligations.

В компетенцию судов средневековой католической церкви входили не только дела духовных лиц, но и также дела мирян, связанные с клятвами, обещаниями и случаями, в которых было дано слово. Кроме того, церковные суды практически обладали монополией по рассмотрению семейно-брачных отношений [1, р. 57], подразумевавшие как интимные духовные вопросы, так и имущественные отношения [2, с. 252].

В периоды ослабления королевской власти церковь стремилась перехватить инициативу в пользу расширения границ канонического права, особенно по имущественным делам вне контекста семейных правоотношений. В правление Генриха II Плантагенета церковные суды ведали вопросами наследования имущества как по завещаниям, так и по собственности лиц, умерших без завещания. Таким образом, в ведении церкви находилась обширная и самая значительная часть гражданских правоотношений [3, с. 98].

Для ограничения юрисдикции церковных судов светская власть в Англии использовала специальные запреты («writ»), которые обязывали рассматривать отдельные судебные дела по нормам общего права, т. е. в светском суде. Такие запреты практиковались в течение XIII в. В 1238 г. кардиналу Отто было запрещено рассматривать какие-либо дела по рентным отношениям, движимому имуществу и долгам, если они не связаны с завещаниями или семейными правоотношениями [4, р. 62]. В 1236 г. король специальным указом запретил архиепископу Кентерберийскому пользоваться правом распределения церковных приходов («advowsons»). Основанием запрета являлось то, что подобные дела относятся к недвижимому имуществу и, соответственно, должны рассматриваться в гражданских судах общего права [5, р. 356, 524].

Несмотря на практику установления королевских запретов, которые со второй половины XIV в. связывались со статутами «Praemunire», светские суды не смогли полностью изъять дела по долговым обязательствам, связанные с наследственным правом из-под юрисдикции церковных судов. Такое положение дел иллюстрирует

один из случаев, произошедших в 1377 году, когда душеприказчик Александра Холла подал иск на Джона Стрика из Честертон в суд консистории епископа Илийского по поводу десяти марок, которые Стрик якобы был должен Холлу. Стрик предстал перед судом. Он не оспаривал юрисдикцию церковного суда. Кроме того, он не воспользовался королевским запретом и не судился в суде общего права. Вместо этого он признал долг, и когда позднее он все еще не заплатил, то только умолял, что он охвачен бедностью, и в силу этого он все еще не способен выплатить вышеупомянутую сумму. Данный пример свидетельствует, что ответчик, очевидно, был не только согласен, что церковные суды обладают юрисдикцией в отношении исков по имуществу умерших, но и безропотно подчинился существующей практике [6, p. 70].

В период позднего Средневековья церковные суды в Англии по-прежнему сохраняли значительные права юрисдикции над мирянами. Однако королевская власть, активно используя сложившуюся практику запретов и статуты «*Praemunire*», смогла к концу XV в. изъять дела по долгам из ведения церковных судов в пользу королевских судов [7, с. 76]. Такое положение дел свидетельствует не только о неоднозначных и сложных отношениях между церковью и английской короной, но и о сложившейся устойчивой тенденции вытеснения церкви из сферы судопроизводства в пользу светской власти.

Литература

1. *Maitland F. W.* Roman canon law in the Church of England: six essays. L. : Methuen & Co, 1898. 199 p.
2. *Берман Г. Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования. М. : Изд-во МГУ, 1998. 624 с.
3. *Петрушевский Д. М.* Очерки из истории английского государства и общества в Средние века. М. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1937. 224 с.
4. *Gosling D. F.* Church, State, and Reformation: the use and interpretation of *Praemunire* from its creation to the English break with Rome. URL: <http://etheses.whiterose.ac.uk/16474/> (дата обращения: 11.02.2019).
5. *Calendar of Close Rolls of the reign of Henry III. A.D. 1234–1237.* London : H.M.S.O., 1908. 794 p.

6. *Helmholz R. H.* Debt Claims and Probate Jurisdiction in Historical Perspective // *The American Journal of Legal History*. 1979. Vol. XXIII. P. 68–82.

7. *Леонова Т. А.* Земное и Небесное: повседневная жизнь католического прихода Средневековья. Уфа : Инеш, 2017. 224 с.

УДК 392.61

Ольга Игоревна Лисицына,

кандидат исторических наук, доцент
Тверского государственного университета

ПРИМЕНЕНИЕ ДИСКУРС-АНАЛИЗА ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАТРИМОНИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Исследование посвящено опыту изучения любовной культуры, матримониального и сексуального поведения российского дворянства первой половины XIX в. посредством дискурс-анализа. Для российской дворянской культуры было характерно табуирование сексуальности, — по меньшей мере на уровне речевых практик. Однако строгость подобных запретов была неодинаковой для мужчин и для женщин. Сопоставление мужских и женских текстов, созданных в рамках данной культуры, с использованием дискурс-анализа позволяют вскрыть принципы конструирования нормативной системы межполовых отношений, а также изучить конкретные практики взаимоотношения мужчин и женщин как результат категоризации таких понятий, как «любовь», «брак» и другие в контексте российской дворянской культуры.

Ключевые слова: российское дворянство, любовная культура, матримониальное поведение, история сексуальности, речевые практики, дискурс-анализ, любовь, брак.